

УДК 339.9

DOI: 10.31857/S032120680005965-5

Глобальные и локальные эффекты политики США в период президентства Д. Трампа (экономический аспект)

Л.Ф. Лебедева

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4464-2916> e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Статья поступила в редакцию 14.05.2019.

Резюме: Рассмотрены меры действующей администрации Д. Трампа в контексте особенностей нового этапа политики Вашингтона по продвижению лидерства, её последствий для состояния мировой экономики, международных экономических отношений. Углубление торгово-экономических противоречий между США и Китаем, затрагивающих широкий круг других стран, остаётся одним из ключевых факторов усиления рисков нестабильности в мировом хозяйстве; замедления роста экономики, международной торговли. В условиях неоднозначных последствий тарифной политики для самих Соединённых Штатов; постепенного снижения стимулов для экономического развития, связанных с налоговой реформой в США; американцы всё чаще задаются вопросами о влиянии политики Д. Трампа, в том числе в перспективе, на их личное благосостояние, экономическую ситуацию в стране.

Ключевые слова: президентство Д. Трампа, глобальная нестабильность, международная торговля

Для цитирования: Лебедева Л.Ф. Глобальные и локальные эффекты политики США в период президентства Д. Трампа (экономический аспект). *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019;49(8): 25-37. DOI: 10.31857/S032120680005965-5

Global and Local Effects of U.S. Policy under D. Trump's Presidency (Economic Aspect)

Liudmila F. Lebedeva

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences

2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4464-2916> e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Received 14.05.2019.

Abstract: The paper contributes to a debate on a wide range of policy effects under Trump's administration in view of 2020 presidential elections. Trump's foreign economic policy has changed the U.S. image in the world economy; modifying relations with main trade partners, including China, Canada, Mexico, Japan, EC countries; shaping the U.S. participation in international integration processes; keeping world trade tensions and uncertainty on high level. The new tariffs being imposed by U.S. on imported goods, contradictions with trade partners are only a piece of the visible problem, taking into consideration rivalry over emerging

technologies. The negotiations with China and other countries concerning the intellectual property rights, technology transfers are on the agenda, presenting serious challenges for U.S. and their partners. Meanwhile American's attitude towards policymakers decisions is based whether they influence positively on their economic fortunes, whether they lead to raising or lowering prices, widening or narrowing the abilities to address their needs.

Keywords: Trump's presidency, global instability, international trade

For citation: Lebedeva L.F. Global and Local Effects of U.S. Policy under D. Trump's Presidency (Economic Aspect). USA & Canada; Economics, Politics, Culture. 2019;49(8): 25-37. DOI: 10.31857/S032120680005965-5

ВВЕДЕНИЕ. НОВАЦИИ Д. ТРАМПА

Масштабы и характер влияния политики США в период президентства, Д. Трампа, связанные с усилением неопределённости развития международных экономических отношений, динамикой интеграционных процессов в мире, с прогрессирующей нестабильностью торговых отношений, стали беспрецедентными, по крайней мере, за последние полвека. Крутые повороты внешнеэкономического курса ведущей финансово-экономической и торговой державы затрагивают не только её ближайших партнёров, но и другие страны мира в силу их торгово-экономических связей и взаимозависимости на современном этапе глобального развития.

Долгосрочные эффекты новаций Д. Трампа ещё предстоит оценить, а текущие их проявления уточнить, в том числе с учётом фактора *ожиданий* введения (или отмены) санкций, нового повышения (или отмены предыдущего повышения) тарифов на импортируемую продукцию. Сегодня последствия политики Д. Трампа для позиций США в мире, а также её воздействие на внутриэкономическую ситуацию, состояние американского общества оцениваются весьма неоднозначно, в том числе и в самих Соединённых Штатах.

В майском номере журнала «Интеллидженсер» (*Intelligencer*), к примеру, со стороны демократов было высказано даже предположение, что «...для демократов победа... на (следующих – Л.Л.) президентских выборах сама по себе может оказаться шоу ужасов», при том, что «переизбрание Трампа будет ночным кошмаром» [Levitz, Eric, 2019]. Такая оценка связана с рядом обстоятельств и, в частности, с прогнозируемыми негативными эффектами политики Д. Трампа, ожидаемыми уже в год президентских выборов и последующие годы [1].

Что касается экономической ситуации, начиная с конца прошлого года, и правительственные эксперты, и международные организации, а также специалисты в сфере экономики из разных стран мира пересматривают прогнозы роста ВВП в сторону понижения.

По данным опроса Национальной ассоциации экономики бизнеса (*National Association for Business Economics*), проведённого в феврале 2019 г., 75% авторитетных специалистов прогнозируют для американской экономики сползание в рецессию к концу 2021 г., а 42% ожидают спад уже в будущем году [2].

Путь укрепления американского лидерства по Д. Трампу с установкой «вернуть Америке величие» оказался тернист; а избиратели обеспокоены тем, как

принимаемые меры влияют на их собственное благополучие. По данным мониторинга общественного мнения на февраль 2019 г., в 17 штатах, где в 2016 г. победу одержал Д. Трамп, его поддерживали 50% и более респондентов; а в 13 штатах – менее половины, в том числе, в штатах Мичиган, Висконсин, Пенсильвания, – около 42%, а в Техасе доля поддерживающих едва достигла 41% [3].

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ Д. ТРАМПА

В основе проводимой страной политики в период президентства Д. Трампа – установка на лидерство, сформулированная в Стратегии национальной безопасности США (*National Security Strategy of the United States of America*), которая охватывает как военные аспекты, так и экономические, финансовые, научно-технологические, энергетические [18].

В этих целях президентская администрация использует в том числе перманентно расширяющийся набор финансово-экономических инструментов, действуя на основе как рыночных принципов, так и жестких ограничений.

Обещанное Д. Трампом ещё в период предвыборной президентской кампании повышение тарифов на импортируемую продукцию «для защиты от недобросовестной конкуренции», которое стало реальностью в 2018-2019 г., способствовало росту протекционистских настроений в мире, переходящих в торговую конфронтацию. Последствия тарифной гонки на повышение проявились особенно остро в американо-китайских отношениях.

Когда статья сдавалась в номер, пришли очередные сообщения о том, что майские (2019 г.) американо-китайские переговоры не привели к заключению торгового соглашения; Д. Трамп в очередной раз повысил пошлины на китайские товары, а в ответ Китай объявил о введении ввозных пошлин на американские товары [4].

Но даже в случае достижения в обозримом будущем торгового соглашения между США и Китаем, перспективы **существенного** снижения дефицита торгового баланса США проблематичны; а возможные изменения направлений торговых потоков из Китая требуют времени и не добавляют устойчивости торгового – экономического отношениям между странами.

По оценке Международного валютного фонда, представленной в апрельском докладе о перспективах развития мировой экономики (*World Economic Outlook*), замедление глобальной экономической активности со второй половины 2018 г., снижение темпов экономического роста по прогнозам на 2019 г. (до 3,3% против 3,6% в 2018 г.) связано с рядом факторов, включая «нарастающие торговые противоречия» между ведущими экономическими и торговыми державами – США и Китаем; с усилением неопределённости перспектив экономического развития во многих странах [5].

По мнениям экспертов, торговая война может принести глобальной экономике ущерб, сравнимый с финансовым кризисом конца прошлого десятилетия. Повышение тарифов вызовет негативные последствия для глобальной торговли и деловой активности. «В наиболее уязвимом положении окажутся развивающиеся страны, но развитые экономики также будут затронуты» [6].

По сути, такое мнение разделяет большинство из 1 тысячи авторитетных экономистов из разных стран мира – специалистов в области международных экономических отношений, которые считают, что торговая и налоговая политика Соединённых Штатов в эпоху Д. Трампа окажут неблагоприятное влияние на другие страны. По результатам опроса, проведённого Институтом информации Германии (*Germany's ifo Institute*), примерно половина респондентов уверена, что экономике их стран будет нанесён ущерб [6].

Торговые баталии на китайском направлении ожидалось уже с конца 2016 г., после победы Д. Трампа на президентских выборах. Но непосредственно с повышением американских тарифов на продукцию, поставляемую в США, китайские поставщики столкнулись в 2018 г. Новые американские тарифы охватили длинный перечень импортируемых товаров широкого спектра назначения: продовольствия, в том числе риса, соевых бобов; а также оборудования, в том числе железнодорожного; компьютеров, запчастей для автомобилей, других видов продукции [Trump and China, 2018].

В результате проведённых раундов тарифных повышений в 2018 г. 14,9% американского импорта было под той или иной защитой [Bown Chad P., Zhang, Eva (Yiwen), 2019]. Однако по итогам 2018 г. дефицит торгового баланса США по товарам, в сравнении с предыдущим годом, возрос даже в значительно большей степени, чем в 2017 г. (табл.1).

Таблица 1

**Ключевые показатели внешней торговли США по товарам и услугам,
млрд долл.**

Годы	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
Товары			
2016	1456,9	2208,0	- 751,1
2017	1553,4	2360,9	- 807,5
2018	1672,3	2563,7	- 891,4
Услуги			
2016	758,9	509,8	249,1
2017	797,7	542,5	255,2
2018	828,4	559,2	269,2

Составлено по: Survey of Current Business, April 2019. Available at: <https://apps.bea.gov/scb/2019/04/> (accessed 06.05.2019).

Стоимостной объём товарного импорта в Соединённые Штаты из Китая увеличился в 2018 г. до 540,3 млрд долл. (в сравнении с 506,3 млрд долл. в 2017 г.), а экспорта товаров из США в Китай даже снизился до 121,0 млрд долл. по сравнению с 130,4 млрд долл. в 2017 г. Таким образом, на фоне нескольких раундов повышения Соединёнными Штатами тарифов на китайские товары, дефицит американо-китайской торговли товарами продолжал нарастать, достигнув в 2018 г. 419,3 млрд долл. (или 47% общего дефицита торгового баланса США по товарам) [7].

Повышение тарифов на импортируемую продукцию Соединёнными Штатами, ответные меры китайской стороны – исключительно важный, но далеко не единственный фактор усиления напряжённости в международных экономических отношениях во второй половине текущего десятилетия. В числе других факторов – активизация использования торговых, финансовых санкций; попытки «переписать нормы международной торговли по правилам, устанавливаемым американской стороной, «скептицизм» в отношении международных институтов регулирования внешнеэкономической деятельности» [Дмитриев С.С., 2018: 113).

Речь идёт также о влиянии не только введённых санкций, повышения тарифов, выхода из уже достигнутых соглашений, но и о разрушительном воздействии этих процессов на международные экономические отношения, деловую активность в условиях ставших уже перманентными ожиданий новых ограничений (или продления существующих); новых инициатив по смене формата взаимоотношений.

Неопределённость достижения торгового соглашения между США и Китаем, перспектив перестройки товарных потоков в международной торговле, особенно учитывая «длинные производственные и распределительные цепочки, включающие в себя десятки звеньев в различных странах» [Глобальный прогноз, 2017: 278], усугубляется возрастающей обеспокоенностью американской стороны масштабными китайскими проектами по развитию искусственного интеллекта, информационных технологий, по разработке новых материалов.

Китайский торгово-экономический вызов Вашингтону, с учётом технологического фактора, приобретает новое качество.

В подготовленном, например, согласно указу президента США, докладе о рекомендациях для укрепления промышленной базы страны, нарастание инновационного потенциала Китая расценивается как угроза превосходству США в сфере новых технологий [8]. Опасения растущей технологической мощи со стороны Китая прослеживаются и в последнем докладе Национального научного фонда США, где приводятся данные о том, что «с начала 2000-х годов среднегодовой рост расходов на научные исследования и разработки составил в Китае 18% по сравнению с 4% в США» [9].

«Под давлением нарастающей технологической мощи Китая, в США активизируются такие инструменты регулирования внешне экономических связей, как система экспортного контроля, расследования относительно угрозы национальной безопасности со стороны иностранных инвесторов; использование патентного законодательства США,... а также применение широкого спектра иных мер, направленных на укрепление научно-технологического лидерства Соединённых Штатов, на ограничение передачи новейших технологий другим странам» [Лебедева Л. Ф., 2019: 27].

Стремление США обеспечить доминирование в сфере новейших технологий уже привело к ограничениям в этом направлении, в частности, в отношении финансового директора китайской корпорации «Хуавей» (*Huawei*) в конце 2018 г. [10].

Как отмечают эксперты, в частности, Фонда Карнеги, американо-китайская «торговая война может проложить маршрут войне технологий» [11]. Такая оценка вполне реалистична, учитывая современный этап глобальной гиперконкуренции, для которой характерна многоаспектность борьбы за лидирующие позиции в мире на фоне девальвации «правил игры».

На европейском направлении также растут опасения, связанные с дальнейшим развитием трансатлантического взаимодействия. Ряд исследователей, например, Ф. Бинди, считает, что «текущий курс внешней политики США ведёт к изоляции и резкому снижению влияния США в международных отношениях» [Bindi F., 2019].

Для торгово-экономических отношений США с ближайшим соседом и партнёром – Канадой, по оценкам экспертов, «...2018 год имеет все шансы войти в историю как один из самых конфликтных периодов в двусторонних отношениях за всё послевоенное время» [Комкова Е.Г., 2019:2].

В силу отмеченных выше трендов неудивительными стали прогнозные ориентиры Всемирной торговой организации (ВТО), представленные в начале апреля 2019 г., в том числе относительно замедления роста мировой торговли товарами в текущем году до 2,6% (по сравнению с 3% в 2018 г.).

Генеральный директор ВТО Роберто Азеведо (*Roberto Azevêdo*) считает такие ожидания вполне закономерными, учитывая «напряжённость» в международных торговых отношениях. «Торговля не может в полной мере выполнять свою роль драйвера экономического роста, когда мы наблюдаем столь высокие уровни неопределённости» [12].

В числе ключевых факторов «напряжённости», «неопределённости» – углубление торгово-экономических противоречий между США и Китаем, затрагивающих широкий круг других стран и оказывающих влияние на инвестиционные стратегии, производственные и торговые перспективы бизнеса.

Кроме того, эксперты ВТО обращают внимание на постепенное снижение стимулов, связанных с налоговой реформой в США 2017 года. Текущий прогноз динамики международной торговли отражает снижение ожидаемого роста ВВП в Северной Америке, Европе, Азии в значительной степени благодаря макроэкономическим трендам, включая ослабление эффекта фискальной политики Соединённых Штатов.

При оценке перспектив влияния сохраняющейся «напряжённости» в международных торговых отношениях необходимо также учитывать фактор неопределённости, связанный с перманентной отсрочкой американо-китайских договорённостей; отсутствием ясности в следующих этапах введения (или отмены) ограничений, а также в степени распространения протекционистского тренда среди стран мира.

Безусловно, наряду с курсом Соединённых Штатов в период президентства Д. Трампа «по защите внутреннего рынка» на замедление роста международной торговли оказывают воздействие усиление глобальной нестабильности, снижение прогнозов темпов экономического роста, ожидаемая волатильность на финансовых рынках, неопределённость последствий Брексита. Не стоит также за-

бывать и о том, что для внешнеэкономического курса США в рассматриваемый период характерно усиление политического давления на другие государства, включая ближайших партнёров, как прямое, так и опосредованное; стремление изменить нормы, ставшие препятствием для американского лидерства.

ЛОКАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Осмысление американцами последствий «защиты внутреннего рынка» спустя год после первого повышения Соединёнными Штатами тарифов на импортируемую продукцию показывает весьма далекие от оптимистичных оценки как производителей промышленных товаров, так и сельскохозяйственной продукции.

Компании, в частности занятые в производстве стали, алюминия, естественно, приветствуют повышение тарифов на импортируемую продукцию. Но значительная часть деловых кругов, в том числе поддерживающих республиканцев, опасаются расширения торговых конфликтов, ответных мер, которые могут затронуть интересы потребителей, негативно повлиять на экономическую ситуацию в целом и на позиции их компаний.

Согласно докладу Национальной ассоциации экономики бизнеса (*National Association for Business Economics*), подготовленного по результатам опроса её членов 1–10 апреля 2019 г., «лишь 1% респондентов – из числа компаний, производящих товары, – отметили, что тарифы имели некоторое (*some*) позитивное влияние на условия ведения бизнеса в их компаниях»; а «большинство (75%) считают их влияние негативным для своих компаний» [13].

После повышения Соединёнными Штатами летом 2018 г. тарифов на солидный перечень товаров, поставляемых из Китая, ответ китайской стороны затронул промышленные и сельскохозяйственные товары, в том числе весьма чувствительные для американского экспорта.

Поскольку масштабы аналогичных ответных мер ограничены уже самим объёмом поставок американских товаров на китайский рынок, более чем в 4 раза уступающим объёму импорта товаров из Китая в США [14], китайская сторона применила избирательную практику, учитывая специфику зависимости ряда американских отраслей от экспорта в Китай.

Под угрозой последствий тарифной политики Д. Трампа, как отмечает директор Центра экономического образования Университета Северного Техаса Стивен Кобб, оказался, в частности, экспорт сельскохозяйственной продукции в Китай. Одной из «мишеней» китайского ответа на повышение тарифов со стороны США стали соевые бобы: 60% производимых США соевых бобов экспортируется, а Китай является крупнейшим рынком сбыта для данной продукции. Производство соевых бобов – не самый большой сегмент сельскохозяйственной продукции в Техасе, но сокращение экспорта, по мнению эксперта, может быть ощутимым [Young, Stephen, 2018].

В 2018 г. экспорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции из США сократился, в том числе пшеницы – более чем на 10%, в сравнении с 2017 г., а соевых бобов – почти на 20% [14]. Учитывая значение китайского рынка для сбыта

данной продукции, двухпартийная бесприбыльная организация «Фермеры за свободную торговлю» (*Farmers for Free Trade*), прогнозирует, что уже в 2019 г. Китай может переместиться на пятое место среди зарубежных рынков по объёму сбыта американской сельскохозяйственной продукции [Moon, Emily, 2019].

Для оценки перспектив последствий торговой политики Д. Трампа необходимо иметь в виду, что значительная часть различных видов сельскохозяйственной продукции, производимой в США, также идёт на экспорт. Особенно наглядно данный фактор проявляется на уровне отдельных штатов. Например, на гражданские самолеты, двигатели, детали приходится 54,4% объёма экспорта в штате Вашингтон, 37,7% – в штате Коннектикут, 37,6% – в штате Кентукки [15].

Данные по экспорту штатов показывают, что значительная его часть сконцентрирована на нескольких зарубежных рынках, в том числе на китайском. В некоторых штатах, к примеру, в Нью-Мехико, на Аляске, в Вашингтоне, доля Китая в объёме их экспорта превышает 20%.

В 18 штатах свыше половины объёма экспорта приходится всего на три страны назначения (табл. 2)

Таблица 2

Доля основных стран назначения экспорта из США, по штатам

Штаты	Объём экспорта, млрд долл.	Доля стран назначения в общем объёме экспорта, %
Аляска	4,942	Китай – 26,8 Япония – 16,4 Канада – 14,3
Аризона	20,917	Мексика – 36,2 Канада – 10,3 Китай – 5,7
Округ Колумбия	1,483	Кувейт – 53,2 Объединённые Арабские Эмираты – 16,1 Марокко – 5,5
Гавайи	0,952	Австралия – 35,7 Сингапур – 14,3 Китай – 13,1
Иллинойс	65,187	Канада – 27,1 Мексика – 15,1 Китай – 8,1
Индиана	37,737	Канада – 34,9 Мексика – 13,4 Китай – 5,5
Айова	13,399	Канада – 30,4 Мексика – 16,9 Япония – 7,5

Мэн	2,712	Канада – 48,0 Китай – 8,8 Малайзия – 5,8
Мичиган	59,870	Канада – 41,6 Мексика – 20,9 Китай – 6,1
Миссури	14,206	Канада – 36,5 Мексика – 18,1 Китай – 6,5
Монтана	1,616	Канада – 42,4 Южная Корея – 16,2 Китай – 8,0
Небраска	7,206	Канада – 22,0 Мексика – 21,0 Япония – 10,8
Невада	12,162	Швейцария – 38,9 Индия – 14,8 Канада – 9,1
Нью- Мехико	3,610	Мексика – 44,0 Китай – 27, 8 Саудовская Аравия – 3,8
Огайо	50,103	Канада – 37,8 Мексика – 13,0 Китай – 7,6
Техас	264,541	Мексика – 36,9 Канада – 8,7 Китай – 6,2
Вермонт	2,776	Канада – 38,6 Гонконг (особый район Китая) – 9,4 Китай – 7,3
Висконсин	22,306	Канада – 31,0 Мексика – 14,3 Китай – 7,8

Составлено по данным: Foreign Trade Statistics. U.S. Census Bureau, 2018.

<https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/state/data/index.html>

В ряде штатов избиратели без особого энтузиазма оценивают политику действующего президента: доля респондентов, полагающих, что повышение тарифов приведёт к росту стоимости жизни для американцев и может принести ущерб экономике, превышает долю тех, кто считает его политику позитивной для американской экономики и населения. По данным мониторинга общественного мнения, в штате Пенсильвания, одном из тех, которые стали опреде-

ляющими для исхода президентских выборов 2016 г.; в августе 2018 г. значительно меньшая часть избирателей верила в то, что политика действующего президента приведёт к экономическому процветанию, по сравнению с теми, кто считал, что результаты будут негативными.

По данным опроса «Эн-би-си/Марист» (*NBC/Marist*), лишь 28% зарегистрированных в штате Пенсильвания избирателей считали, что принятые меры эффективны, а 46% были уверены в том, что они приведут к росту стоимости жизни и нанесут ущерб американской экономике. Такие результаты представляют особый интерес в силу того, что штат Пенсильвания (наряду со штатами Огайо, Мичиган, Айова, Висконсин, входящими в так называемый «Ржавый пояс» (*Rust Belt*) – географически охватывает часть восточного побережья США и Среднего Запада) стал одним из критически важных для победы на президентских выборах 2016 г. Д. Трампа, который обещал «покончить» с «несправедливыми торговыми практиками» для возрождения обрабатывающей промышленности в таких штатах, как Пенсильвания.

В штате Техас, внесшим весомый вклад в победу Д. Трампа, доля поддержавших его тарифную политику немного выше – 33%; но все-таки меньше доли респондентов (40%), считающих, что предпринятые в этом направлении меры нанесут ущерб американской экономике и приведут к подорожанию товаров [16].

Представленные выше оценки политики действующего президента на уровне штатов исключительно важны, особенно с учётом особенностей избирательной системы США, когда результаты президентских выборов могут зависеть от голосов избирателей в нескольких штатах, как это произошло на президентских выборах 2016 года.

По расчётам экспертов «Тэкс фаундейшн» (*Tax Foundation*), в результате повышения тарифов на импортируемую продукцию в период президентства Д. Трампа американцы ещё столкнутся с «растущей налоговой нагрузкой, ощущаемой прежде всего для низкодходных домохозяйств» [York, Erica, 2018].

Общий эффект тарифной гонки пока не так заметен для потребителей на фоне снижения налоговой нагрузки на корпоративный сектор и физических лиц по закону 2017 г. «О сокращении налогов и рабочих местах» (*2017 Tax Cuts and Jobs Act*). Однако инвесторов, да и домохозяйства, всё больше беспокоят перспективы третьего десятилетия, учитывая постепенное ослабление стимулов, связанных с налоговой реформой; ожидаемый рост цен, неопределённость экономического роста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В ПРЕДДВЕРИИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2020 Г.

Выполнение Д. Трампом предвыборных обещаний 2016 г. повлекло многообразные эффекты краткосрочного и долгосрочного характера. Перестройка внешнеэкономических отношений Соединённых Штатов в период президентства Д. Трампа, перелом в подходах к решению глобальных вопросов привели к изменению имиджа США в мире. Отступление Соединённых Штатов от дли-

тельно продвигаемых в их политике и практике принципов либерализации международных экономических отношений будет иметь долгосрочные последствия на глобальном, региональном и национальном уровнях.

«Вирус» экономических установок, исходящих из «национального эгоизма», не исчезает в одночасье, а его проявления в дальнейшем могут присутствовать в разных формах в течение длительного периода, распространяясь по миру. Необходимо также учитывать, что изменение соотношения сил в мировом хозяйстве на современном этапе глобального развития происходит в условиях всё более ощутимой политизации экономических отношений между странами, нестабильности развития их взаимодействия на двустороннем и многостороннем уровнях.

В преддверии президентских выборов 2020 г. в самих Соединённых Штатах результаты опросов общественного мнения показывают существенные расхождения в оценках политики Д. Трампа; возросшее в ряде штатов в течение прошлого – начала текущего года беспокойство американцев в связи с ожидаемым ростом стоимости жизни, снижением позитивных эффектов налоговой реформы. Среди значительной части производителей промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции, отмечена обеспокоенность неопределённостью экономических перспектив, возможностей экспорта.

В то же время по итогам февральского опроса Института Гэллага [17], ожидания американцев относительно состояния их личных финансов возросли до рекордно высокого за последние 16 лет уровня – 69% респондентов считают, что их финансовое положение в феврале будущего года (года президентских выборов) улучшится. За период проведения 114 подобных опросов с 1977 г. такой оптимизм был отмечен лишь однажды.

ИСТОЧНИКИ

[1] Nomi Prins. These 5 Trump Policies Are Leading Us Toward Economic Chaos. The question is not if but when. *The Nation*, August 2, 2018. Available at:

<https://www.thenation.com/article/5-trump-policies-leading-us-towards-economic-chaos/> (accessed 06.03.2019).

[2] 2020 Election Nightmare. *Intelligencer*, May 2019. Available at: <http://nymag.com/intelligencer/2019/05/2020.html> (accessed 06.05.2019).

[3] Bump Philip. Trump Might Want Keep Closer Eye Texas. *Washington Post*, February 22, 2019. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/> (accessed 10.03.2019).

[4] Trade Wars, Trump Tariffs and Protectionism explained. *BBC*, May 10, 13, 2019, Available at: <https://www.bbc.com/news/> (accessed 14.05.2019).

[5] World Economic Outlook. IMF. April 2019. 54 p. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/03/28/world-economic-outlook-april-2019> (accessed 25.04.2019).

- [6] White Martha C. Trump's Policy Could Have "Severe Consequences" World-wide. June 7, 2018. Available at: <https://www.nbcnews.com/business/economy/> (accessed 12.02.2019).
- [7] U.S. International Transactions Tables. Available at: <https://apps.bea.gov/scb/2019/04/> (accessed 06.05.2019).
- [8] Report to President Donald J. Trump by the Interagency Task Force. Washington, DC, September 2018. 146 p. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Oct/05/> (accessed 20.01.2019).
- [9] Science & Engineering Indicators. (2018). U.S. National Science Foundation. Available at: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/> (accessed 06.02.2019).
- [10] Huawei Financial Chief Detained in Canada. Available at: <https://ru.euronews.com/2018/12/06/> (accessed 06.02.2019).
- [11] What U.S.-China Tech-Wars Mean. Available at: <https://carnegieendowment.org/2019/05/01/> (accessed 06.05.2019)
- [12] WTO Trade Forecasts. April 2, 2019. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres19_e/pr837_e.htm (accessed 23.04.2019)
- [13] Recent Tariffs are Not Positive for Business. NABE Business Conditions Survey. April 2019. Available at: https://nabe.com/NABE/Surveys/Business_Conditions_Surveys/April_2019_Business_Conditions_Survey_Summary.aspx (accessed 06.05.2019).
- [14] Survey of Current Business, April 2019. Available at: <https://apps.bea.gov/scb/2019/04/> (accessed 06.05.2019).
- [15] Foreign Trade. U.S. Census Bureau, 2018. Available at: <https://www.census.gov/foreign-trade/> (accessed 06.02.2019).
- [16] Trump's Tariffs are Unpopular in Key Midterm States Texas, Pennsylvania and Illinois: NBC News/Marist polls. Available at: <https://www.cnbc.com/2018/08/23/> (accessed 20.01.2019).
- [17] Americans' Confidence in Their Finances Keeps Growing. Gallup, February 2019, 2019. Available at: <https://news.gallup.com/poll/246602/americans-confidence-finances-keeps-growing.aspx> (accessed 20.04.2019).
- [18] National Security Strategy of the United States of America. 2017. Washington, The White House, December. 68 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глобальный прогноз. 2017. Мир 2035. Под ред. академика А.А. Дынкина. Москва: Магистр. 352 с.
- Дмитриев С.С. 2018. Предсказуемо непредсказуемая торговая политика – США против всех. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, № 2. С. 113–132.
- Комкова Е.Г. 2019. Канадско-американские отношения в 2018. *Россия и Америка в XXI веке* [электронный журнал], № 1. <https://rusus.jes.su/s207054760004628-7-1/>. DOI: 10.18254/S207054760004628-7

Лебедева Л.Ф. 2019. Китайский вектор политики США во второй половине текущего десятилетия: экономический аспект. *Международная торговля и торговая политика*, № 1. С. 19–30. DOI: 10.21686/2410-7395-2019-1-19-30

REFERENCES

- Bindi F. 2019. Europe and America: The End of the Transatlantic Relationship? Brookings Institution, April 23.
- Bown Chad P., Zhang (Yiwen) Eva. 2019. Measuring Trump's 2018 Trade Protection: Five Takeaway. PIIE. February 15.
- Dmitriev S.S. 2018. Predictably Unpredictable Trade Policy – the United States versus All Others. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. No 3. P. 113-132.
- Global Forecast World 2035. 2017. ed. Dynkin A.A. M: Magistr. 352 p.
- Komkova E. 2019. Canada – U.S. Relations in 2018. *Russia and America in XXI century*. No 1. <https://rusus.jes.su/s207054760004628-7-1/>. DOI: 10.18254/S207054760004628-7
- Lebedeva L. 2019. Chinese vector of U.S. Policy in the Second Half of Current Decade: Economic Aspect. *International Trade and Trade Policy*. No 1. P. 19-30. DOI: 10.21686/2410-7395-2019-1-19-30
- Levitz Eric. 2019. 2021 Could Be a Nightmare for Democrats – Even If Trump Loses. *Intelligencer*. May 2.
- Moon Emily. 2019. How the Trade Has Affected American Farmers. *Pacific Standard*, February 7.
- Trump and China. 2018. Formalize Tariffs. Peterson Institute of International Economics, September.
- York Erica. 2018. The Economic and Distributional Impact of the Trump Administration's Tariff Actions. Tax Foundation. December 5.
- Young Stephen. 2018. Trump's Trade War Leaves Texas at Head of Dark Path. *Dallas Observer*, July 11.

Информация об авторе/ Information about the author

Лебедева Людмила Федоровна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела экономических исследований Института США и Канады Российской академии наук. Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Liudmila F. Lebedeva, Doctor of Economics, Professor, Chief researcher, Department of Economic Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebyny per., Moscow 121069, Russian Federation.